

Глава 200. Дьявольское Чудовище Цин Шуя. Огненная птица.

Цин Шуй чувствовал, что удача повернулась к нему лицом. Мечта, о которой он даже думать не смел, так просто исполнилась. Он всегда страстно желал иметь собственное дьявольское чудовище, но не думал никогда, что его желание исполнится. Он даже не ставил себе это долговременной целью.

Придя в чувства, Цин Шуй увидел, что в списке есть еще пара вещей.

Ему досталась перила, сто листочков который можно было выращивать каждые десять лет. Шисо придавал освежающий вкус еде и использовался в соусах, в качестве приправы к бульону и прочее.

Ему достался тимьян, сто листочков которого можно было выращивать каждые десять лет. Шисо придавал освежающий вкус еде и использовался в соусах, в качестве приправы к бульону и прочее.

Цин Шуй заметил два огромных листа травы около Дерева Пьянящего Аромата. Первые три предмета были бесценны, пара других тоже были бесценны. Более того, Цин Шуй знал, что последние два ингредиента требовались в кулинарном искусстве в качестве специй.

Наградой четвертого уровня Сферы Вечного Фиолетового Нефрита было также расширение его земель до 6 с половиной гектар. Цин Шую пришла в голову мысль, что именно четвертый уровень был поворотной точкой. Неужели могут быть награды лучше, чем в четвертом уровне?

На первых двух уровнях он получал в награду только растения, а на третьем – животное. Подумать только! Четвертый уровень принес ему не только тысячелетнюю Раковину и феникса, а настоящее дьявольское чудовище, которое можно использовать в бою.

С удовлетворением Цин Шуй подумал о том, что его феникс был одним из дьявольских чудовищ, с огромной силой.

Когда Цин Шуй взглянул на пруд, его поджидал еще один сюрприз. Золотая Медицинская Черепаха была размером со стандартную ванну, но серебристая тысячелетняя Раковина была размером с огромный резервуар и толщина ее панциря была с колено! Она была слегка приоткрыта и излучала бледное сияние на дне водоема.

Достигнув четвертого уровня Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, пруд раскрылся на один уровень, и даже черные рыбы и черепахи расплзлись по нему. Довольный увиденным, Цин Шуй обратил свой взгляд на гигантскую фирмиану.

Он хотел поближе рассмотреть огненную птицу. Он давно знал о существовании фениксов, они всегда будоражили его воображение. Он пытался определить то чувство, которое заполняло его, постепенно приближаясь к своему драгоценному подарку.

«Курлык!»

С громким криком гигантская огненно-красная птица слетела с вершины дерева. Будто огненные шары озарили окрестности своей красотой. Птица выглядела точь-в-точь как на рисунках. Но ей не доставало самого главного – короны феникса.

С возбуждением Цин Шуй наблюдал, как огненная птица спускается, не сводя с нее глаз и не моргая. Когда птица раскрыла крылья, он обнаружил размах в сто квадратных метров! От нее

исходила мощная огненная аура.

«Эта птица выглядит гораздо мощнее белоснежного журавля и белокрылого кондора». Цин Шуй догадался по мощной ауре огненного создания.

Запрыгнув на спину огненной птицы, Цин Шуй почувствовал огромное чувство удовлетворения от достижения, он не мог нарадоваться тому, что и у него теперь есть дьявольское чудовище. Не простое, а мощное летающее чудовище.

А дальше последовало то, от чего Цин Шуй не знал, плакать или смеяться. Всякий раз, пролетая над прудом, феникс выхватывал черную рыбу или черепаху из воды и съедал.

Цин Шуй гладил теплые перья огненной птицы. Увидев, что птица насытилась, съев десять черных рыбин и пару черепах, он вздохнул с облегчением. Он боялся, что птица сожрет его золотую медицинскую черепаху или тысячелетнюю раковину.

«Малышка, не ешь ту старую черепаху и раковину, договорились?» сказал Цин Шуй, не ожидая того, что птица неожиданно понимающе вскрикнет в ответ. По этому крику Цин Шуй мог сказать, что птица прекрасно поняла его слова.

Чтобы проверить свои догадки, Цин Шуй попытался использовать силу мысли, чтобы птица выполнила разные трюки, и у него это получилось. Цин Шуй был вне себя от радости.

Сфера Вечного Фиолетового Нефрита была еще довольно мала, не позволяя лететь с большой скоростью. Поэтому Цин Шуй решил использовать скорость и мощь его птицы за пределами сферы чуть позже.

Видя, что подходило время, когда его вот-вот выкинет из сферы, Цин Шуй умылся и переоделся в одежду для выхода. Он сложил книгу, рецепты, страницы Дланей Великого Золотого Будды девятой волны. Он осторожно попросил огненную птицу не трогать растения и другие вещи. И феникс радостно курлыкнул в ответ!

Только после этого довольный Цин Шуй покинул сферу Вечного Фиолетового Нефрита!

Он немедленно отправился спать, потому что было глубоко за полночь. Он отложил пока мысли покататься на огненной птице, чтобы не привлекать ненужное внимание экспертов Секты Небесного Меча. Да и со старой дьявольской обезьяной могли возникнуть проблемы.

Наутро Цин Шуй вскочил с кровати, пропустив утренние тренировки, и позвал свою огненную птицу. Феникс с радостью появился перед ним. Птица кричала с радостью, источая такую мощную ауру, что Цин Шуй только и оставалось, что в изумлении восхищаться ею.

Цин Шуй уже научился чувствовать сильнейшую ауру своей птицы в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

Вскочив на свое чудовище, Цин Шуй пролетел на ней, не давая никаких особых инструкций. Ее огромные крылья резали воздух с огромной мощью. Вот тогда Ие Цзяньэ и заметила стройную фигурку на спине огненной птицы.

Она бы никогда не подумала, что это был Цин Шуй. Всего за день до этого он летал на белокрылом кондоре, и тут вдруг появился на спине огромного дьявольского чудовища. Более того, демоническая аура его была второй по силе среди всех монстров всей Секты Небесного Меча.

Ие Цзяньэ заметила, что с появлением Цин Шуя она стала легче принимать новшества. Она постепенно стала понимать, что нет ничего невозможного. Все, что происходило, было нормальным.

Цин Шуй стоял на спине птицы и испытывал ощущения быстрого полета. Чувство ветра на его лице вызывало в нем неудержимые эмоции, поднимавшиеся из самой глубины его сердца, когда он смотрел на широкие поля и реки мира девяти континентов, простиравшихся под ним. Чувство, что он испытывал, так сильно отличалось от того, что он чувствовал, катаясь верхом на спине Журавля или Кондора.

«Скорость полета самая лучшая. Даже если бы я решил полететь в деревню Цин и обратно, больше двух дней бы это не заняло», подумал Цин Шуй с волнением. Его путешествия в Страну Цан Лан ранее занимали около двух месяцев.

Цин Шуй вынул Плод Увеличения Силы и Плод Увеличения Проворности. Он бросил их огненной птице, и та издала радостный крик, съев угощение. Цин Шуй мог явно различить радость в ее криках.

Жаль, что у него совсем не осталось Маленьких Восстанавливающих Гранул, ему бы не помешали парочка таких. Он не был уверен, пойдут ли гранулы на пользу его чудовищу, но Плоды Силы и Проворности явно ему пришлись по душе. Давать птице плоды Увеличения Телесности было бессмысленно, потому что десять лет жизни для дьявольского чудовища были сущей ерундой.

Жаль, что плоды Увеличения Стойкости еще не созрели, но они уже были на подходе. Цин Шуй чувствовал, что стойкость для его дьявольского чудовища будет самой важной. Возьмите, например любое летающее дьявольское чудовище. До того, как оно превратится в дьявольское чудовище, оно будет просто диким зверем или свирепым зверем. И летать подолгу у него не получается из-за нехватки стойкости. Особенно это касалось именно летающих монстров. И только потом, имея демоническую суть, улучшая стойкость, они летают все дальше и дальше. Их суть заключалась примерно в том же самом, что и Дантянь человека. Чем сильнее была суть дьявольского чудовища, тем сильнее оно становилось.

Цин Шуй не мог налюбоваться на божественно прекрасную птицу и испытывал чувство глубокого удовлетворения. Это было такое чувство, которого он никогда раньше не испытывал. Долгое время он откладывал мечту о путешествии по миру девяти континентов только потому, что у него не было дьявольского чудовища Сяньтянь. Сейчас имея собственного летающего монстра, ему казалось, что его план по покорению мира нужно было снова вернуть к жизни.

Он приказал птице возвращаться. Когда они приземлились на Вершине Облака Тумана, он увидел Ие Цзяньэ и малышку Луань Луань.

«О, красивая птичка!» радостно закричала девочка.

Цин Шуй прыгнул. Малышка подбежала и начала гладить горящие красные перья феникса. Цин Шуй с улыбкой посмотрел на Ие Цзяньэ.

«Ха-ха, я его подобрал...»

Ие Цзяньэ смотрела на птицу с совершенно искренней улыбкой на лице. Тихая богиня обладала особенно чистой и теплой улыбкой, когда смотрела на Луань Луань.

«Учитель, я, наверное, отлучусь на несколько дней», сказал Цин Шуй, поднимая ребенка на

руку.

«Гм, я знаю, Секты Небесного Меча не будет там, куда ты направляешься. Тебя ждет огромный мир. Мы обсудили это с Боевыми Братьями и остальными. Так как ты всего лишь называешься Старшим в Секте Небесного Меча, ты можешь в будущем вступать в любые секты».

Что-то особенное во взгляде Ие Цзяньэ заставило Цин Шуя ощутить щемящую грусть.

Цин Шуй вздохнул и настроение его постепенно упало.

Ие Нежно спросила: «Когда ты вернешься?»

<http://tl.rulate.ru/book/51/15852>